

Дорогие мама и папа, 10/9/71

Прошло чуть больше недели. Я пропустил уроки в понедельник и вторник, но у меня было пять дней, и я уже прошел все уроки, кроме летного, который начнется во вторник. Я не жду его с нетерпением. Помнишь, как я упал с дерева и сильно сломал руку? То есть со мной все было в порядке, но с тех пор я немного боюсь высоты. Помнишь, как ты пытался уговорить меня залезть на яблоню, папа, а я начал плакать? Вот почему высота меня беспокоит. Я знаю, что даже если упаду, то буду в полном порядке, но мне все равно не нравится. У меня от нее сводит живот. Общежитие Гриффиндора находится в высокой башне, и я хочу сидеть на подоконнике и читать, но каждый раз, когда я выглядываю наружу, у меня сводит живот. Астрономическая башня - самая высокая во всей школе, но ее верх достаточно широкий, чтобы не стоять на краю, и мы смотрим в телескопы вверх, а не вниз, так что все в порядке.

Трое моих соседей по комнате все время пытаются заговорить со мной, и я беспокоюсь, что если я буду избегать их, это вызовет у них подозрения. Я знаю, что заводить друзей - это плохо, и я не могу, но они продолжают говорить со мной, и если я буду отталкивать их, что если они начнут интересоваться, почему? Я не хочу быть грубой с ними, но, возможно, мне придется.

Я получаю «Ос» по всем домашним заданиям, кроме DADA (Защита от темных искусств). Я не знаю, что именно я делаю не так, но я все равно получаю проходные оценки, по крайней мере, я буду стараться больше, я обещаю.

Весь день шел дождь, так что в общей комнате очень много народу. Я, наверное, должен быть в общежитии, но там два моих товарища по общежитию, и одному из них я очень не нравлюсь.

Ремус начал читать следующую строчку, как вдруг раздался громкий КАБУМ!!! и вместо этого по нижней части страницы чернела огромная полоса. Все в общей комнате смотрели на какой-то закуток, из которого валил дым. Один из префектов направился туда, когда Поттер и Блэк, пошатываясь, вышли из дыма, громко кашляя и отмахиваясь руками от дыма, который валил им в лицо.

«Все не так уж плохо!» сказал Поттер.

Петтигрю выскочил наружу, весь в саже с головы до ног, он был почти таким же черноволосым, как и его друзья, волосы стояли дыбом; его школьная жилетка и галстук были слегка подпалены. «Что вы со мной сделали?!» - пищал он, хватаясь за волосы. Он пытался распутать их, но они вырывались обратно. Несколько человек начали смеяться.

«Шипы сейчас в моде», - холодно сказал Блэк.

«Ты сказал, что сделаешь мои волосы длиннее!» - закричал Петтигрю, который с самого начала учебы смертельно стыдился ужасной стрижки, которую ему сделали родители. »Ты меня взорвал!»

«Нет, ты в порядке», - сказал Поттер, счищая немного сажи с рубашки Петтигрю, - „Видишь? Ты в порядке“.

Ремус не удержался от легкого хихиканья и откинулся в кресле, дописывая письмо.

В любом случае, мама, пожалуйста, не волнуйся о доме, он очень милый, и я думаю, что мебель, которую можно погрызть, помогает мне не так сильно грызть себя. Подождем и посмотрим в следующий раз. В этот раз было немного тяжело, так как я был в новом месте, и я думаю, что это расстроило волка.

Я очень надеюсь, что у вас обоих все хорошо, я очень скучаю по вам и не могу дождаться, когда увижу вас на Рождество!

Люблю Римуса

PS Не обращайте внимания на большую линию через всю страницу, был громкий шум, и я испугалась.

*

В выходные Ремус держался в тени или, по крайней мере, старался делать это изо всех сил. Субботнее утро и день он провел в библиотеке, Он не хотел полностью затыкать нос, так как понял, что запаникует, если не сможет дышать носом, но ему нужно было что-то придумать. Было несколько заклинаний, которые могли сработать, и он тщательно переписал их, чтобы попробовать позже После ужина он отправился в общежитие, зная, что Эванс и ее друзья будут в библиотеке, и он хотел избежать их и в то же время хотел присоединиться к ним.

Когда он добрался до общей комнаты, то обнаружил там небольшой хаос: несколько человек стояли на мебели, а множество других учеников бегали вокруг Ремус наблюдал, как мимо пробежала мышь, за которой следовал старший ученик.

«Мышь Акцио!» - сказал кто-то другой, и мышь взлетела в воздух и была быстро засунута в

клетку.

«Что... что происходит?»спросил Ремус одну из первокурсниц, которая пыталась заниматься, подняв ноги с пола.

«Кто-то стащил пару клеток с животными, которые МакГонагалл использовала на уроках Трансфигурации, и выпустил их на волю», - ответила Алиса Колгейт, бросив на него раздраженный взгляд. „Три предположения, кто именно: мыши, жабы и - ах да, кролики“, - добавила она, когда мимо них пронесся кролик.

Ремус вздохнул и поднялся в общежитие, где обнаружил виновников торжества, сидящих на кровати Поттера и хохочущих во все горло. Волосы Петтигрю, по крайней мере, в основном пришли в норму, хотя концы все еще были немного липкими. Все трое усмехнулись, когда Ремус вошел и спросил, есть ли еще свободные животные. «Да, довольно, довольно много», - ответил Ремус, бросая свою сумку на кровать. «Здесь ведь нет никого наверху?»

«Нет, только в общей комнате», - пообещал Блэк. »Боишься кроликов, да?»

«Смертельно боюсь», - сказал Ремус, снимая ботинки, а затем поднял голову и увидел, что все трое смотрят на него с тревогой: „Это был сарказм“.

«О, ух ты», - выдохнул Поттер, - »Эй, хотите сыграть в карты?Питер научит нас некоторым маггловским карточным играм».

Ремус покачал головой и решил спуститься обратно в общую комнату, но не хотел разбираться с животными и их преследованием. Потом он решил просто залезть под кровать, но не хотел казаться еще более странным, чем был,Так что в конце концов он подтянул ноги под себя на кровати и вернулся к размышлениям о том, как остановить сильные запахи на Зельях. Почти сразу же раздался взрыв статического электричества, и он оглянулся, чтобы увидеть, как Поттер настраивает циферблат на модном радио, пока не попадает на рок-станцию. Тогда Поттер спросил Ремуса, не возражает ли он против музыки, и Ремус снова покачал головой.

На самом деле было довольно приятно сидеть и читать, пока остальные трое играли в карты и смеялись. Ремусу пришлось прикусить язык, чтобы не рассмеяться над некоторыми шутками, которыми они делились друг с другом. В одной из них он не смог удержаться от смеха, а потом начал краснеть, когда они посмотрели на него.

«Эй, Люпин, чем спортсмен лечил свою сыпь?» Поттер спросил, и Ремус нахмурился:
«Завязывай с этим».

Ремус фыркнул и прикрыл рот рукой: «Это ужасно!» - прохрипел он между хихиканьем.

«Люпин, на какой части кентавра больше волос?» спросил Блэк.

«У лошади...»

«Снаружи», - оборвал его Блэк, и Ремус захихикал еще сильнее.

«Как вы называете двух игроков в квиддич, которые живут в одной комнате?» Поттер спросил, и Ремус беспомощно пожал плечами, ожидая каламбура «товарищи по метле», что вызвало еще большее хихиканье.

«Эй, Люпин, как ты затащил в дом фантастического зверя?» Блэк сказал, а Ремус просто ждал:
«Через дверь Грифона».

Он опустил на пол, закрыв лицо книгой, пытаясь удержаться от смеха: «Это ужасно!»

«Ты расскажи хоть один», - сказал Поттер.

«Нет-нет, я не знаю ни одной», - запротестовал Ремус.

«Да ладно, ты должен знать хотя бы одну шутку», - взмолился Блэк.

«Ну же, расскажи нам хоть одну!» добавил Петтигрю.

Ремус ломал голову, пытаясь придумать не слишком глупую или странную шутку. Ничего не приходило ему в голову, ничего такого простого и каламбурного, как те, что они рассказывали. Они все ждали и смотрели на него, и это было уже слишком.

«Ну, может, вместо этого вы присоединитесь к нам за картами?» сказал Поттер, заметив панику в глазах крошечного мальчика.

Облегчение захлестнуло его: «Нет, спасибо».

Все трое вернулись к игре, а Ремус вернулся к своей книге, но «Эй, Люпин?» «Почему потолок в Большом зале заколдован так, что похож на небо?»

«Это в прямом смысле...»

«Потому что если бы он был заколдован как земля, он был бы просто коричневым и с кучей червей», - Блэк засиял, а Ремус снова фыркнул и захихикал за своей книгой.

*

В воскресенье Ремус, наконец, нарисовал свою гриффиндорскую сущность и после ужина отправился в библиотеку. Он остановился и начал поворачивать назад, много раз думая, нет, я не должен, я не должен! Наконец он проскользнул в библиотеку, не обращая внимания на пристальные взгляды библиотекаря. Он прекрасно знал, почему мистер Фэрроу недолюбливает его: библиотекарь с подозрением относился ко всем, кто проводил в библиотеке непомерно много времени, а поскольку Ремус проводил там большую часть своего свободного времени, это был он.

Он крался по проходам и наткнулся на стол в западной части библиотеки. Эванс сидела за столом с несколькими другими студентами. Они шептались о занятиях по истории, когда Ремус сделал глубокий вдох и нервно подался вперед: «Э-Эванс?»

Она повернулась и посмотрела на него широкими зелеными глазами: «О, Люпин! Привет! Не хочешь присоединиться к нам?» Она сдвинула свои книги со стула рядом с собой.

«Эм, если... если... если... все в порядке», - заикаясь, проговорил Ремус, садясь, надеясь, что другие студенты не будут против его присутствия.

«Все в порядке, чем больше, тем веселее», - ярко сказала Эванс. «Ты всех здесь знаешь?» Ремус покачал головой. Единственная, кого он помнил по имени, была Матильда Твайкросс, тоже гриффиндорка, и Эванс, похоже, поняла, что ей не нужно ее представлять. «Это Саймон

Боунс», - сказала она, указывая на рыжеволосого мальчика с Хаффлапфа, Темная кожа и длинные косы «Это Рейвен Крафт» Рейвенкловец с хмурым лицом, тот самый, который спросил Ремуса, почему он не Рейвенкло после их первого урока астрономии «И Флоренс Баклинг» Рейвенкловец, очень круглый с длинными блестящими каштановыми волосами «Все, это Ремус Люпин»

«Мы как раз обсуждали Эмерика Злодея, - сказал Крафт, - и волшебника, который его победил, и что стало причиной всего этого»

«Я имею в виду, что немного очевидно, что стало причиной, - сказала Пирс, махнув рукой, - Он не совсем известен как Эмерик Приятный».

«Я думал, что он Эмерик Эгре... Эгг какой-то», - сказал Боунс.

«Нет, это Эгберт, волшебник, который победил Эмерика», - сказала Эванс, перелистывая книгу по истории. „Эгберт Эгрегорный - это сильно сказано“.

«А что вообще значит «эгрегориальный?»»спросила Твайкросс, сморщив нос.

«Плохой», - сказал Ремус, - „Э-э, злой“.

«Что, значит, Эмерик Злой и Эгберт Злой?»спросил Баклинг.

«Я думал, Эгберт хороший, раз он победил злого волшебника?»Твайкросс спросила, постукивая пером по пергаменту: «Я написала, что он добрый волшебник».

Это ввергло их всех (за вычетом Ремуса) в большую дискуссию об Эмерике против Эгберта и о том, следует ли считать Эгберта хорошим за то, что он убил злого волшебника, и что он сделал, чтобы считаться вопиющим?В учебнике истории было не слишком понятно и даже не упоминалось, что Эгберт не был хорошим человеком.

«Ты уверен, что «вопиющий» означает «плохой»?Эванс спросила, и Ремус кивнул: «Пойду посмотрю, может, в другой книге есть больше информации».

Нет! подумал Ремус, когда она вышла из-за стола. Он едва знал Эванс, но она хотя бы иногда с ним разговаривала, а теперь он остался один на один с кучей людей, которых совсем не знал, и его сердце начало сильно колотиться в груди. Крафт сказал что-то о том, почему Эванс вообще взяла книгу об Эгберте, когда эссе было об Эмерике.

Ремусу пришлось сделать вдох, прежде чем заговорить, надеясь, что никто больше не заметил, как он вспотел. «Они... они инстинктивно связаны», - заметил Ремус, а затем сглотнул, когда Крафт бросил на него довольно мрачный взгляд.

«Как что-то может быть инстинктивно связано?» Боунс спросил: «Что это значит?»

«Инстинктивно», - сказал Пирс, толкнув его локтем, - «И что это значит?»

«Она посмотрела на Ремуса, который обеспокоенно кивнул и опустился на свое место, желая, чтобы Эванс поскорее вернулась. Ему казалось, что его осуждают за то, что он использовал это слово, за то, что он знал, что значит «вопиющий». Ему казалось, что он выпендривается, а это совсем не то, что он хотел сказать. Мне следует быть осторожнее с использованием разных слов.»

Эванс вернулась и положила на стол большую книгу: «Так, кажется, я нашла еще кое-какую информацию». Она открыла книгу и пролиستала примерно четверть страницы: «Здесь говорится, что Эмерик и Эгберт вступили в очень жестокий поединок, и Эмерик был полностью зарублен Эгбертом, который затем забрал у Эмерика что-то, что дало ему великую силу».

«Может быть, то, что дало ему великую силу, превратило Эгберта в зло», - предположил Кости.

«В книге не говорится о том, что Эгберт делал до дуэли, но говорится, что он сошел с ума от силы, так что ты можешь быть прав», - Эванс закрыл книгу и сел обратно. „Вскоре после этого он был убит“.

«Какое отношение это имеет к Эмерики? Эссе посвящено ему», - пожаловался Крафт, - „Мы совсем отклонились от темы“.

«Они связаны, - сказал Баклинг, - если только вы не собираетесь полностью вычеркнуть его смерть, чего, правда, я бы не стал делать».

Лицо Крафта стало розовым: «Я собирался написать о его смерти!»

Все начали обсуждать различные возможности, и Ремус оказался втянут в разговор, хотя он не говорил слишком много, поскольку каждый раз, когда он запинался и спотыкался о слова, он чувствовал, как все втайне смеются над его неспособностью говорить как человек, кроме Эванс. Он не был уверен, почему, но всякий раз, когда они сидели вместе за едой, казалось, что ей все равно, что он урод.

После Эмерика они перешли к домашнему заданию по Зельям, а затем к защите Ремус внимательно слушал последнюю часть, желая получить как можно больше помощи, которая, как оказалось, совсем не нужна. Они знают о том, что знаю я, подумал он, немного разочарованный. На самом деле Крафт ошибается в этой части. Может быть, это сочинение по защите будет на «О»

Группа разошлась в шесть сорок пять, чтобы все могли вернуться в общие комнаты до наступления комендантского часа. Ремус, Эванс и Твайкросс поднялись на седьмой этаж, а две девушки продолжили обсуждать какие-то вопросы, и Ремус остался молчать. Ему в основном понравилось время, проведенное с группой, и он решил, что постарается прийти еще раз на следующий вечер. К тому же он хотел переписать эссе по истории и защите, чтобы включить в них еще немного информации, которую он почерпнул из учебной группы.

*

Вторник наступил слишком быстро, и в десять минут третьего Ремус вместе с другими гриффиндорцами шел к траве, где его ждала хмурая ведьма с несколькими метлами, лежащими на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/120021/5006136>